

Голос Цин Цин дрожал от праведной ярости и оправдания, можно подумать, что она была захвачена самим Святым Духом. Это был аргумент, навязанный глубоко религиозными людьми против гомосексуализма. Если отбросить это утверждение в сторону, то казалось, что Цин Цин верила в каждое слово, которое оставляло ее губы. Она словно олицетворяла дух и душу религиозного фанатика.

Сюй Лин смотрела на молодую женщину, не давая никаких комментариев. Как и Джоанн, она тоже была впечатлена актерскими способностями Цинь Цина, никто не смог бы войти в персонаж так быстро и так естественно, как она. Если бы она использовала свое мастерство с пользой, то это был бы только вопрос времени, пока она не поймала свой большой перерыв. Увы, как и большинство людей в наши дни, тяжелый труд считался переоцененным, и все просто хотели пойти на поиски кратчайшего пути.

"Ты лжешь мне", Сюй Лин начала в простой манере. Точно так же, как она сказала, Цинь Цинь начал реплицировать, но Сюй Линь не дала ей возможности, потому что она продолжила, не пропустив ни единого удара: "Бог учит нас любить, а не ненавидеть". Более того, вы не можете показаться мне особенно религиозным человеком, потому что вы сделали много вещей, которые Бог тоже не одобрил бы".

Сюй Лин сделала паузу, чтобы вес ее обвинения упал на плечи молодой женщины. Однако Сюй Лин знала, что этого будет недостаточно, чтобы заставить девушку задуматься о своих ошибках, поэтому она подняла нить разговора: "Если вы только намереваетесь предупредить их от жизни воспринимаемого греха, то зачем же вы заставляете их выполнять ваши приказы? Очевидно, что у вас есть своя собственная повестка дня, которую вы пытались преследовать".

Цин Цин молчала, потому что у нее не было дальнейших объяснений.

К тому времени она поняла, что Сюй Лин не тот, кого можно легко обмануть. В таком случае, Цинь Цинь знала, что лучшим решением будет держать рот на замке. Чем больше она говорила, тем легче оппоненту было бы использовать ее слова. Тишина действительно была золотой.

Сюй Лин ждала, пока Цинь Цинь предложит ей контраргумент. Когда она поняла, что молодая женщина не собирается защищать свою позицию, Сюй Лин поняла, что недооценила Цинь Цина.

Правда, вначале она была довольно взволнована, но теперь, когда она нашла свою опору, Цинь Цинь выбрал наиболее эффективный способ справиться с головомолкой, с которой ей пришлось столкнуться. Ее мозг работал быстро, и она могла придумать наиболее подходящее решение, основываясь на ситуации, сложившейся после того, как ситуация была решена поспешно.

Цин позволил Сюй Лин провести консервацию, потому что она не ожидала, что у Сюй Лин будет столько грязи. Это расстроило молодую женщину. Тем не менее, учитывая достаточно времени, Цинь Цинь сумела восстановиться, и она знала, что должна быть на высоте, чтобы быть рядом с Сюй Лин. Это был не тот человек, которого она могла волей-неволей отчистить. С

точки зрения блеска и хитрости, эта женщина, которая сидела перед ней, была ей равна.

Другими словами, сначала Цинь Цин думал, что она может обманывать Сюй Лин своими словами, так что разговор шел туда-сюда, но теперь, когда она знала это лучше, у Цинь Цин появилось новое понимание сдержанности как добродетели.

В знак уважения к способности Сюй Линь, Цинь Цин поставила своего лучшего защитника.

Однако, в конце концов, Цинь Цин переоценила себя. Она видела себя равной Сюй Лин, но на самом деле каждый ее шаг был в пределах вычислений Сюй Лин. Правда, молчание, что Цинь Цин принял удивил ее, но это не имело бы значения в конце концов. Сюй Лин держала Цинь Цина в своих руках, и все, что делала молодая женщина, было безрассудной борьбой. Ее концовка уже была написана на стенах.

"Это прекрасно, даже если ты не хочешь говорить, потому что я уже знаю всё, что мне нужно знать", - зловеще добавила Сюй Лин со знающей улыбкой. Это заставило сердце Цин Цина дрожать. Она чувствовала себя странно разоблаченной. Тем не менее, она придерживалась своего плана. Она не собиралась ничего говорить, в конце концов, у женщины появилась идея, и ей нужно было ее отпустить. Она не могла вечно задерживать ее против своей воли.

Поскольку Цинь Цин не говорил, Сюй Лин взяла на себя обязательство продолжить разговор. "Вообще-то, мой человек не лгал, когда говорил тебе, причина, по которой я пригласил тебя сюда, в том, чтобы помочь тебе".

Это заслужило насмешку от Цин Цина. Она даже добавила в свиток, чтобы подчеркнуть свое неверие.

Сюй Лин проигнорировал её и продолжил: "Я предлагаю тебе эту помощь не из-за тебя, а из-за кого-то, кто с тобой связан. Кого-то, кого ты, возможно, хорошо знаешь. Кто-то из..." Сюй Лин сделала паузу для эффекта. "Деревня Линь Гуань из Западного Цзюцзяна."

Услышав это имя, Цинь Цин впервые запаниковал. "Откуда ты знаешь это имя?! Что ты сделал с моим отцом!" Она потребовала. "Если ты осмелишься прикоснуться к нему пальцем, клянусь, я буду сражаться с тобой до смерти!"

"Успокойся..." Сюй Лин сказал. "Я ничего не сделал доброму господину. На самом деле, у меня есть сообщение от него, которое он хотел, чтобы я передал тебе."

...

Когда они поняли, что Цинь Цин - шантажист, Сюй Лин попросил Линь Кана взглянуть на жизнь молодой женщины. Как и Цинь Цин, Сюй Линь также знала о важности сбора довоенной информации, но ее подготовка была более масштабной и глубокой, чем подготовка

Цинь Цина.

Мужчина Линь Кан раскопал историю женщины, работу, на которую она подала заявление, друзей, которых она завела, место ее рождения и т.д. В современную эпоху, когда большая часть частной информации была небрежно предоставлена в Интернете, многие сведения о конкретном человеке можно было легко собрать, если бы вы знали, где искать.

Мужчины Линь Кан заметили аномалию в почтовых записях Цинь Цина. Записи показали, что она посылала письма кому-то в деревне Линь Гуань последовательно каждый месяц, с тех пор как приехала в город.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1047816>